

Классическое наследие

МАККЕНЗИ Р. Д.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА*

Молодые науки о растительной и животной экологии уже вполне прочно утвердились в своем положении. Их соответственные области изучения явно хорошо определены, а набор понятий для анализа находит довольно широкое признание. Предмет человеческой экологии, однако, до сих пор остается практически неисследованным полем, насколько это касается систематического и научного анализа. Разумеется, есть множество исследований, которые так или иначе коснулись области человеческой экологии в разных ее аспектах, но пока еще не получила развития такая наука о человеческой экологии, которая была бы сопоставима со сформировавшимися науками о растительной и животной экологии по точности наблюдения или методу анализа.

I. Связь человеческой экологии с растительной и животной экологией

Экология была определена как «та сторона биологии, которая рассматривает растения и животные так, как они существуют в природе, и изучает их взаимозависимость, а также связь каждого рода и индивида со своей средой»¹. Это определение является недостаточно широким, чтобы включить в себя все элементы, логически попадающие

в область интересов человеческой экологии. В отсутствие какого-либо прецедента определим предварительно человеческую экологию как исследование пространственных и временных² отношений между людьми, складывающихся под воздействием сил среды, связанных с отбором, территориальным распределением и аккомодацией. Человеческая экология прежде всего интересуется влиянием *положения*³ — как во времени, так и в пространстве — на человеческие институты и человеческое поведение. «Общество образуется из индивидов, пространственно разделенных, территориально распределенных и способных к независимому передвижению»⁴. Эти пространственные отношения людей являются продуктами конкуренции и отбора, и они постоянно пребывают в процессе изменения, по мере того как вторгаются новые факторы, нарушающие конкурентные отношения или стимулирующие мобильность. Человеческие институты и сама человеческая природа становятся приспособленными к определенным пространственным отношениям между людьми. Когда эти пространственные отношения меняются, изменяется физический базис социальных отношений, что вызывает социальные и политические проблемы.

Много было написано о биологических, экономических и социальных аспектах конкуренции и отбора, но мало внимания было уделено аспектам расселения и пространственным аспектам этих процессов. Растительный эколог сознает воздействие борьбы за пространство, питание и свет на природу растительной формации, но социолог так до сих пор и не осознал, что те же процессы конкуренции и аккомодации определяют размер и экологическую организацию человеческого сообщества.

Важнейшее различие между растительным и животным организмом состоит в том, что животное обладает способностью к передвижению, которая позволяет ему добывать пропитание в более широкой среде; но человеческое животное, вдобавок к способности перемещаться в пространстве, обладает еще и способностью изобретать

² Как указывается ниже в этой статье, экологические образования имеют тенденцию развиваться циклическим способом. Период времени, в течение которого данное экологическое образование развивается и достигает вершины своего развития, есть временной период данного конкретного образования. Продолжительность этих временных периодов можно, в конечном счете, измерить и предсказать; отсюда включение временного элемента в определение.

³ Слово «положение» используется для описания место-отношения данного сообщества к другим сообществам, а также местоположения индивида или института внутри самого сообщества.

⁴ Park R., Burgess E. Introduction to the Science of Sociology. Chicago, 1921. P. 509.

* Перевод выполнен по изданию: McKenzie R. D. The Ecological Approach to the Study of Human Community // Park R. E., Burgess E. W., McKenzie R. D. The City. Chicago, 1925. P. 63-79. (Печатается с небольшим сокращением.)

¹ Encyclopedia Americana. N. Y., 1923. P. 555.

и адаптировать среду к своим потребностям. Одним словом, человеческое сообщество отличается от растительного сообщества двумя основными характеристиками — мобильностью и целеполаганием, т.е. способностью выбирать среду обитания и способностью контролировать или видоизменять условия этой среды. В первом приближении, это, как могло бы показаться, указывает на то, что человеческая экология не может иметь ничего общего с растительной экологией, где процессы ассоциации и приспособления определяются естественными неизменяемыми реакциями; однако при более внимательном рассмотрении и исследовании становится очевидным, что человеческие сообщества не в такой уж большой степени являются продуктами артефакта или замысла, как полагают многие приверженцы культа героев⁵.

Человеческое сообщество берет начало в особенностях человеческой природы и потребностях людей. Человек — стадное животное; он не может жить один; он относительно слаб физически и нуждается не только в компании других людей, но также в крове и защите от природных стихий. Брюне говорит, что есть три основные вещи, необходимые для возникновения человеческого сообщества: дом, дорога и вода⁶. Пищу легче переносить с места на место, чем жилище или воду; следовательно, последние два элемента даже при самых кочевых условиях существования являются важнейшими, дающими местоположение и пространственную фиксацию человеческим отношениям⁷. Пример этому можно отыскать и в нашем нынешнем режиме автомобильной туристической жизни, где вода и кров становятся определяющими факторами местоположения стоянок.

Размер и стабильность человеческого сообщества являются, однако, функцией продовольственного обеспечения и роли, играемой им в более широком экологическом процессе производства и распределения товаров. Когда человек живет охотой и рыбной ловлей, сообщество является маленьким и недолговечным; когда главным источником средств к существованию становится сельское хозяйство, со-

⁵ Хотя действия индивидов могут быть спланированными и контролируемыми, общий эффект индивидуального действия никогда не бывает ни задуманным, ни предусмотренным.

⁶ Brunhes J. Human Geography. Chicago, N.Y., 1920. P. 52.

⁷ Брюне с помощью ряда карт показывает, что между пространственным распределением мест обитания людей и системами водоснабжения разных стран существует самая тесная связь. Он также демонстрирует связь современного промышленного сообщества с районами угольных месторождений.

общество все еще остается небольшим по размеру, но приобретает более постоянный характер; когда развиваются ремесло и торговля, вырастают более крупные сообщества в узловых точках транспортировки товаров, т.е. в устьях рек, в местах слияния водных артерий, вблизи водопадов и отмелей, где водные потоки можно переходить вброд. По мере возникновения новых форм транспортировки появляются новые места концентрации, а старые либо становятся еще более значимы, либо приходят в упадок. Опять-таки, поскольку предназначенные для торговли товары изготавливаются в сообществах, возникают еще и другие точки концентрации, определяемые главным образом доступностью источников энергии и природного сырья⁸.

II. Экологическая классификация сообществ

С точки зрения экологии, сообщества можно разделить на четыре общих типа. Во-первых, первичное обслуживающее сообщество. В качестве примера можно взять сельскохозяйственный поселок, рыболовецкое, угледобывающее или лесозаготовительное сообщество, которые служат первой ступенью в процессе распределения исходящего сырьевого товара и последней ступенью в процессе распределения конечного потребительского продукта. Размер таких сообществ зависит всецело от природы и формы утилизации соответствующей добываемой промышленности в совокупности с протяженностью окружающей торговой территории. Сообщество реагирует своим размером на любой элемент, оказывающий воздействие на производительность экономической базы или протяженность территории, из которой оно получает средства к существованию. Однако в любом случае до тех пор, пока такое сообщество не примет еще какую-нибудь функцию в более широком экологическом процессе, численность населения в нем не может превысить несколько тысяч человек.

Следующий тип сообщества — это сообщество, которое выполняет вторичную функцию в процессе распределения товаров. Оно со-

⁸ Часто указывалось на тесную связь, существующую между районами месторождений угля и железа и местоположением современных промышленных сообществ. Л. К. А. Ноулз говорит: «Помимо особых и исключительных обстоятельств, промышленность в Европе и Соединенных Штатах имеет тенденцию развиваться там, где железнодорожное сообщение дает легкий доступ к районам угольных месторождений, и в этих районах население концентрируется в городах». (Knowles L. C. A. The Industrial and Commercial Revolutions in Great Britain during the Nineteenth Century).

бирает основные сырьевые материалы из окружающих первичных сообществ и распределяет их на более широких мировых рынках. С одной стороны, оно перераспределяет продукты, прибывающие из других частей мира в первичные обслуживающие сообщества для конечного потребления. Обычно его называют торговым или коммерческим сообществом; однако оно может сочетать в себе и другие функции. Размер этого типа сообщества зависит от протяженности его распределительных функций. Оно может варьировать в диапазоне от небольшого поселка, находящегося в центре сельскохозяйственных равнин, где продается все, до крупного портового города, обслуживаемые которым внутренние районы простираются вглубь на полконтинента. Рост зависит от сравнительных преимуществ местоположения.

Третий тип сообщества — это индустриальный город. Он служит местом сосредоточения промышленного производства товаров. Вдобавок к этому, он может сочетать в себе функции первых двух типов сообщества, первичного обслуживающего и коммерческого. Он может иметь свою локальную торговую территорию, а также быть распределительным центром для окружающих сельских районов. Этот тип характеризуется сравнительным преобладанием промышленности над другими формами обслуживания. Нет практически никаких пределов для размера, до которого промышленное сообщество может вырасти. Рост зависит от масштабности и рыночной организации конкретных отраслей промышленности, которым довелось локализоваться в его границах. Промышленные сообщества бывают двух основных типов: во-первых, те, которые обладают диверсифицированными и многочисленными отраслями промышленности, организованными на базе локальной продажи продукции, и, во-вторых, те, в которых преобладают одна или две высокоразвитые отрасли промышленного производства, организованные на базе общенационального или всемирного сбыта продукции.

Четвертый тип сообщества — это сообщество, в котором отсутствует особая экономическая база. Оно получает свое экономическое обеспечение из других частей мира и может не выполнять никакой функции в производстве или распределении товаров. Примерами таких сообществ являются наши курорты, политические и образовательные центры, сообщества военных, исправительных и благотворительных поселений. С точки зрения роста или упадка, такие сообщества не подчиняются тем законам, которые управляют развитием городов, играющих какую-нибудь роль в более широких про-

изводственных или распределительных процессах⁹. Они гораздо более уязвимы, чем базисные типы человеческих сообществ, перед лицом непостоянства человеческих фантазий и законодательных установлений. Конечно, любое сообщество может иметь и обычно имеет дополнительный прирост населения за счет оказания такого рода обслуживания. Оно, например, может быть местонахождением университета или тюрьмы штата, либо может на какое-то время года превращаться в курорт.

III. Определяющие экологические факторы роста или упадка сообщества

Человеческое сообщество имеет тенденцию развиваться циклическим образом. При данном состоянии природных ресурсов и при данном состоянии искусств и ремесел сообщество обычно возрастает в размере и структуре до тех пор, пока не достигается точка соответствия популяции экономической основе. В аграрном сообществе при нынешних условиях производства и транспорта уровень максимальной численности населения редко превышает 5000 человек¹⁰. Уровень максимального развития можно назвать точкой кульминации, или высшей точкой, если воспользоваться термином растительных экологов¹¹. Сообщество имеет тенденцию оставаться в таком состоянии равновесия между населением и ресурсами до тех пор, пока не появится какой-нибудь новый элемент, нарушающий *status quo*, как, например, введение новой системы коммуникации, нового типа промышленности или иной формы использования существующей экономической базы. Какой бы ни была инновация, выводящая сообщество из равновесия, имеется тенденция к новому циклу приспособления. Она может проявлять себя как позитивно, так и негативно. Она может служить сообществу *освобождением*, обеспечивая новый цикл роста и дифференциации, либо она может оказывать стесняющее воздействие, понуждая к эмиграции и переприспособлению к более узко ограниченной базе.

В древних условиях жизни население удерживалось в соответствии с требованиями равновесия сообщества благодаря вариациям в смертности, или, как это было в случае греческих городов, избыточ-

⁹ Разумеется, если соответствующие интересы коммерциализируются, рост такого сообщества начинает подчиняться тем же законам конкуренции, что и рост других типов сообществ, за исключением того, что изменение, скорее всего, будет более быстрым и причудливым.

¹⁰ См.: Douglass H. P. The Little Town. P. 44.

¹¹ Clements F. E. Plant Succession. P. 3.

ное население эмигрировало целыми группами и основывало новые колонии — ответвления материнского города. В современных условиях коммуникации и транспортного сообщения регулирование численности населения осуществляется непрерывающимся процессом индивидуальных миграций. В результате тех динамических условий, которые преобладали во всем цивилизованном мире на протяжении последних пятидесяти лет, многие сообщества прошли через быстрые последовательные циклы роста или упадка, определяющими факторами которых были изменения в формах и маршрутах транспортного сообщения и коммуникации, а также рост новых отраслей промышленности.

«Некоторое преимущество в транспортировке — самая фундаментальная и важная из причин, определяющих местоположение распределяющего центра. Пожалуй, можно даже сказать, что это единственная причина образования таких центров. По какой-то причине или нескольким причинам добраться до какого-то места многим людям оказывается удобнее и дешевле, чем до любой точки в его окрестностях; и, в результате, они естественным образом обмениваются товарами здесь. Сельский магазин размещается на пересечении дорог. Здесь же находится деревня. В горной местности рыночный поселок находится на стыке двух или, лучше, трех долин. Другое предпочтительное его местоположение — конец горного перевала или ущелье между двумя долинами. Если реки трудно пересечь, будут вырастать поселения у наиболее безопасных переправ или мест, где реку можно перейти вброд. На равнине город будет находиться вблизи ее центра, а точка пересечения автомобильных и железных дорог на плодородной и густонаселенной равнине почти наверняка даст начало крупному городу»¹².

«Именно железная дорога и пароход определяют, где будет развиваться новый бизнес, а также часто государственная политика. Предоставление особых налоговых льгот и привилегий морским перевозкам стало в наши дни самым эффективным способом протекции.

Именно это убыстрение и удешевление транспортных перевозок дало в наши дни мощный толчок росту крупных городов. Оно позволяет им стягивать дешевые продукты питания с гораздо более широкой территории и побуждает бизнес размещаться там, где он имел бы более широкие деловые связи, а не там, где было бы легче всего производить

¹² Smith J.R. Industrial and Commercial Geography. 1913. P. 841.

готовые товары или сырье. А улучшение средств коммуникации, почтовой службы и телеграфа интенсифицирует тот же самый результат»¹³...

Появление трамвая, а несколько позднее автомобиля внесло еще более дестабилизирующие элементы в рост человеческих сообществ. Их следствием стало главным образом изменение жизни в маленьких городах и поселках, вызвавшее упадок одних и внезапный рост других. Внедрение этих двух форм транспорта, особенно автомобиля, стало самой могущественной силой в нашей недавней американской истории, которая привела к перераспределению всего нашего населения и дезорганизации наших сельских и поселковых институтов, выросших на базе лошадно-повозочного типа мобильности¹⁴.

Эволюция новых типов промышленности — еще одна черта, которая становится определяющим фактором в перераспределении населения страны. Когда мы смотрим в наши переписи населения, мы каждое десятилетие видим появление одной или нескольких важных отраслей промышленности: сначала возникновение текстильной промышленности, вызвавшее отток населения в восточные штаты, затем развитие чугунной и сталелитейной промышленности, центр которой перемещался все дальше и дальше на запад, а относительно недавно — появление автомобильной и нефтеперерабатывающей отраслей, приведшее к небывалому сосредоточению населения в некоторых штатах, а также рождение киноиндустрии с ее концентрированным центром в южной Калифорнии. Возникновение новой отрасли промышленности имеет далеко идущие последствия, надолго дестабилизируя *status quo* жизни сообщества. Конкуренция вскоре вынуждает новую промышленность сосредоточить свои производственные предприятия в одном или двух сообществах; эти сообщества служат далее великими магнитами, притягивающими к себе соответствующие элементы населения из дальних и ближних сообществ.

IV. Влияние экологических изменений на социальную организацию сообщества

Миграции населения, проистекающие из таких неожиданных давлений, каковыми являются результаты необычных форм высвобождения в росте сообщества, могут вызывать в развитии сообщества та-

¹³ Hadley A. T. Economic Results of Improvement in Means of Transportation. Цит. по: Marshall. Business Administration.

¹⁴ См.: Gillette J. M. Rural Sociology. N. Y., 1922. P. 472-473.

кую экспансию, которая решительно преодолевает естественный кульминационный предел его циклического развития, приводя к кризисной ситуации, неожиданному откату назад, дезорганизации или даже панике. Так называемые «boom towns» (быстро развивающиеся города, возникшие в результате экономического подъема) — это города, которые пережили стадные движения населения, вышедшие за естественный предел кульминации.

С другой стороны, сообщество, достигшее точки кульминации и не пережившее при этом никакой формы высвобождения, скорее всего, упадет в состояние стагнации. Его естественный избыток населения будет вынужден эмигрировать. Этот тип эмиграции часто приводит к истощению людских ресурсов в родительском сообществе. Более молодые и предприимчивые элементы населения более чутко реагируют на отсутствие перспектив в своем родном городе. Это особенно верно, когда сообщество имеет всего лишь одну экономическую базу, например, сельское хозяйство, лесозаготовку или добычу угля. Реформаторы тщетно пытаются уговорить молодых людей остаться на фермах или в своих родных поселках, почти не сознавая того, что они работают вразрез с общими принципами экологического порядка.

Когда сообщество начинает терять население вследствие ослабления экономической основы, следствием, опять-таки, становятся дезорганизация и социальная обеспокоенность¹⁵. Конкуренция внутри сообщества обостряется, и его более слабые элементы вынуждены либо переместиться на низший экономический уровень, либо вообще покинуть сообщество. Существуют, конечно, периодические и временные флуктуации в экономическом равновесии, обусловленные либо обстоятельствами, влияющими на весь экономический порядок, либо превратностями развития конкретной промышленной отрасли, от которой сообщество получает средства к существованию. Эти временные колебания, однако, сколь бы они ни были важны с точки зрения общественного благосостояния, не содержат базисных детерминант развития сообщества.

Введение инновационного элемента в приспособительную регуляцию сообщества можно обозначить как начальную фазу вторжения, которое может привести к полному изменению структуры и организации этого сообщества. Например, внедрение новой формы транспор-

¹⁵ Хороший статистический обзор падения сельского населения в Соединенных Штатах в период с 1900 по 1920 г. см. в работах Жиллетт (Gillette).

та способно трансформировать экономическую организацию сообщества и обусловить изменение в типе населения.

«Так, Гарлемская железнодорожная линия превратила Квакер-Хилл из самодостаточного сообщества с полным циклом выращивания, производства, изготовления, продажи и потребления, в район специализированных фермерских хозяйств. Его рынком был Пукиспай, находившийся от него в двадцати восьми милях, за высокими горами и проселочными дорогами. Его столицей стал Нью-Йорк, находящийся от него в шестидесяти двух милях по железной дороге и в четырех-восьми милях по гужевой дороге.

С пришествием железной дороги изолированное гомогенное сообщество рассыпалось. Сыновья квакеров эмигрировали. Их места заняли рабочие из Ирландии и других европейских стран, и даже негры из Вирджинии. Жителями Холма стали нью-йоркцы, и это место стало самой дальней точкой пригородных железнодорожных путешествий»¹⁶.

Упрочение новой отрасли промышленности, особенно если она замещает прежнюю экономическую базу, может обеспечить более или менее полное изменение населения и без серьезной модификации размера сообщества. Это положение дел иллюстрируют многие маленькие города штата Вашингтон, переключившиеся с лесозаготовок на сельское хозяйство или с одного типа сельского хозяйства на другой. Во многих случаях после вторжения новой экономической базы в этих городах осталось мало прежних обитателей.

Однако по мере того, как сообщество растет в размере, оно становится более способно приравниваться к таким вторжениям и внезапным переменам в численности жителей. Город стремится стать резервуаром, в который откачиваются излишки населения из окружающих его меньших сообществ.

V. Экологические процессы, определяющие внутреннюю структуру сообщества

В процессе роста сообщества происходит развитие от простого к сложному, от общего к специализированному — сначала к возрастающей централизации, а затем к процессу децентрализации. В маленьком городе или поселке первичные универсальные потребности удовлетворяются немногими магазинами широкого профиля и немногими простыми институтами, такими, как церковь, школа и дом. По мере

¹⁶ Wilson W. H. Quaker Hill. Цит. по: Sims N. L. The Rural Community. N.Y., 1920. P. 214.

роста сообщества в размере происходит специализация как в типах предоставляемых услуг, так и в расположении мест их предоставления. Последовательность развития может быть примерно следующей: вначале бакалейная лавка, где иногда продаются лишь немногие основные сухие продукты, потом ресторан, бильярдная, парикмахерская, аптечный магазин, бакалейный магазин, а затем банк, галантерейный магазин, салон мод и другие специализированные направления обслуживания¹⁷.

Осевая, или каркасная, структура сообщества определяется пролеганием первых маршрутов пеших и транспортных перемещений¹⁸. Дома и магазины строятся рядом с дорогой, обычно вдоль нее. Дорогой может быть тропа, шоссейная дорога, железная дорога, река или океанская гавань, но в любом случае сообщество обычно берет начало в параллельной связи с первой основной дорогой. С накоплением населения и развитием коммунального обслуживания сообщество обретает форму — сначала по одну сторону дороги, а затем по обеим ее сторонам. Точка соединения или пересечения двух главных дорог, как правило, служит исходным центром сообщества.

В то время как сообщество растет, не просто умножается число домов и дорог, но также происходит процесс дифференциации и сегрегации. Места проживания и институты распространяются центробежным образом вширь из центральной точки сообщества, а бизнес тем временем сосредоточивается все более и более вокруг того места, где выше всего цены на землю. Каждый цикл роста населения сопровождается большей дифференциацией как услуг, так и мест их расположения. Между муниципальными службами ведется борьба за наиболее выгодное местоположение. Это вызывает возрастание цен на землю и увеличение высоты зданий в географическом центре сообщества. По мере того как конкуренция за выгодные места обостряется вместе с ростом численности населения, первые и экономически более слабые типы общественных служб вытесняются в менее доступные ареалы, оцениваемые ниже в ценовом выражении. К тому времени, как население сообщества достигает численности от 10 до 12 тысяч человек, складывается довольно хорошо дифференцированная

¹⁷ Примерно такая последовательность развития была выявлена в ходе действительного обследования тридцати с лишним сообществ в Сиэтле и его окрестностях.

¹⁸ Осевой, или каркасной, структурой цивилизации — Средиземноморской, Атлантической, Тихоокеанской — является океан, по берегам которого она вырастает. См.: Traquair R. The Commonwealth of the Atlantic // Atlantic Monthly. May, 1924.

структура. Центральная часть — это ясно очерченный деловой район с банками, аптечными магазинами, универмагами и отелями, занимающими места с самыми высокими ценами на землю. Промышленные предприятия и фабрики обычно формируют независимые образования внутри города, сгруппированные вокруг железнодорожных путей и маршрутов водного транспорта. Жилые кварталы, сформировавшись, разделяются на два или более типа, в зависимости от экономического и расового состава населения.

Структурный рост сообщества происходит в некоторой сукцессионной последовательности, мало чем отличающейся от последовательности стадий в развитии растительной формации. Те или иные специализированные формы услуг и обычаев не появляются в человеческом сообществе до тех пор, пока не будет достигнута определенная стадия развития, в точности подобно тому, как буквым или сосновым лесам предшествует сукцессионное доминирование других растительных видов. И точно так же, как в растительных сообществах сукцессии являются продуктом вторжения, так и в человеческом сообществе возникающие образования, сегрегации и ассоциации конституируют результат серии вторжений¹⁹.

Существует много видов вторжений внутри самого сообщества, но в целом их можно сгруппировать в два основных класса: те, которые приводят к изменению в землепользовании, и те, которые просто производят изменение в типе обитателя. Под первым подразумевается переход от одного общего типа пользования землей к другому, как, например, превращение жилого ареала в деловой или делового района в промышленный. Второй класс охватывает все типологические изменения, происходящие внутри конкретного используемого ареала, как, например, те изменения, которые постоянно происходят в расовом и экономическом составе соседей в жилом районе, или изменения типа услуг в пределах делового сектора. Вторжения производят последовательные стадии, имеющие разное качественное значение; иными словами, экономический характер района может подсакивать вверх или падать вниз в результате определенных типов вторжения. Этот качественный аспект отражается в колебаниях цены земли или величины арендной платы.

Условий, которые инициируют вторжение, превеликое множество. Вот некоторые самые важные: (1) изменения в формах и маршру-

¹⁹ Ср.: Clements R. F. Plant Succession. — P. 6.

тах транспортных перевозок²⁰; (2) устаревание зданий, проистекающее из их физического износа или изменений в обычаях или веяниях; (3) возведение важных общественных или частных строений, зданий, мостов, учреждений, имеющих притягательную или отталкивающую значимость; (4) внедрение новых типов промышленности или даже изменение в организации уже существующих типов; (5) изменения в экономической базе, обуславливающие перераспределение дохода и тем самым делающие необходимым изменение места жительства; (6) строительный бум, рождающий внезапные притязания на особые местоположения, и т. д.

Вторжения можно классифицировать соответственно стадии развития на (а) начальную стадию, (б) вторичную стадию, или стадию развития, и (в) стадию кульминации. Начальная стадия вторжения включает в себе момент вхождения, реакцию сопротивления или удовлетворения, с которой встречаются вторгнувшийся фактор прежние обитатели ареала, и воздействие, оказываемое им на цену земли и величину арендной платы. Вторжение, разумеется, может происходить на незанятую территорию или на территорию, в разной степени занятую. Сопротивление вторжению зависит от типа вторгнувшегося фактора, а также от степени солидарности нынешних обитателей. Нежеланный посягатель, будь то в форме популяционного типа или нового обычая, обычно совершает вхождение (т.е. вступает в ареал, уже полностью занятый) в момент наивысшей мобильности. Давно замечено, что иноземные расы и другие нежеланные посягатели, за очень редкими исключениями, селятся вблизи делового центра сообщества или в других районах высокой мобильности и низкого сопротивления. Однажды закрепившись, они постепенно прокладывают путь вдоль главных деловых и транспортных магистралей города по направлению к периферии сообщества.

Начало вторжения, как правило, отражается в изменении цен на землю. Если вторгающимся фактором является изменение в использовании земельного фонда, цены на землю обычно повышаются, а расценки на здания падают. Это положение создает основу для дезорганизации. Обычные усовершенствования и ремонты зданий, как правило, прекращаются, и владелец оказывается под экономическим дав-

²⁰ Толковое обсуждение воздействия новых форм транспорта на структуру сообщества см. McMichael S. L., Bingham R. F. *City Growth and Values*. Cleveland, 1923. Chap. IV; Grupp. *Economics of Motor Transportation*. 1924. Chap. II.

лением, заставляющим его сдавать свою собственность в аренду паразитическим и сиюминутным службам, которые могут быть сильны экономически, но имеют при этом дурную социальную репутацию, а потому способны и обязаны платить за аренду больше, чем могут себе позволить законные общественные службы. Всем известно, что пороки, процветающие под оком полиции, сосредоточены в таких переходных ареалах²¹.

В ходе развития вторжения обычая или типа в новый ареал происходит процесс вытеснения и отбора, определяемый характером вторгнувшегося фактора и подвергнувшегося вторжению ареала. Ранние стадии обычно отмечены обострением конкуренции, которое нередко находит выражение в открытых столкновениях. В этих ареалах деловые неудачи являются обычным делом, и законы конкуренции попираются. По мере продолжения процесса конкуренция создает ассоциационные группировки. Услуги, от которых исходят аналогичные или взаимодополняющие притязания на территорию, обычно группируются в тесной близости друг к другу, давая начало образованиям с определенными сервисными функциями. Такие ассоциации, как кварталы развлечений, районы розничной торговли, рыночные районы, финансовые сектора и зоны автомобильного движения, являются примерами этой тенденции.

Высшая стадия в процессе вторжения достигается в тот самый момент, как только возникает доминантный тип экологической организации, способный противостоять проникновению других форм вторжения. Например, в развитии жилого района, когда оно не контролируется заранее ограничениями на строительство, первые стадии роста обычно характеризуются значительными вариациями в типе и стоимости возводимых зданий. Но в процессе развития какой-нибудь единый по стоимости тип строения начинает доминировать, постепенно вытесняя все другие типы, слишком отклоняющиеся от нормы, в результате чего во всех устоявшихся жилых районах обычно обнаруживается значительная степень экономической гомогенности. Тот же процесс действует в ареалах, посвященных деловому использованию: конкуренция разносит услуги, имеющие одинаковую экономическую

²¹ Согласно подсчетам, в Сиэтле более 80 процентов домов терпимости, зарегистрированных в полицейской документации, представляют собой обветшавшие здания, расположенные неподалеку от центрального делового сектора, где установились высокие цены на землю и происходит становление новых жизненных обычаев.

силу, по районам с соответствующими ценами на землю и в то же время тесно сближает те конкретные формы услуг, которые черпают выгоду из взаимной ассоциации, например, финансовые учреждения и автосалоны. Как только в ареале устанавливается доминантный тип использования земельного фонда, конкуренция между соединившимися в нем единицами становится менее безжалостной, появляются контролирующие правила, и вторжение иного типа его использования на некоторое время предотвращается.

Общий эффект непрерывных процессов вторжений и аккомодаций состоит в том, что развитое сообщество получает четко очерченные ареалы, каждый из которых имеет свои особенности отбора и свои особые культурные характеристики. Такие единицы общинной жизни можно, воспользовавшись термином из растительной экологии, назвать «естественными ареалами»²², или образованиями. В любом случае эти ареалы отбора и функции могут заключать в себе многочисленные подчиненные образования, или ассоциации, которые становятся частью органической структуры района или сообщества в целом. Было высказано предположение, что эти естественные ареалы, или образования, можно определить в терминах цен на землю²³: место наивысшей цены на землю будет представлять центр, или ядро образования (это не обязательно должен быть географический, но может быть экономический или культурный центр), а точки низших цен на землю будут представлять периферию этого образования, или границу между двумя прилегающими образованиями.

Каждое образование, или экологическая организация внутри сообщества, служит фильтром или магнитом, притягивающим к себе подходящие элементы населения и отталкивающим не соответствующие ему единицы, создавая таким образом биологические и культурные подразделения городского населения. Каждый знает, как во всех наших крупных городах складываются расовые и языковые колонии, но возрастные и половые сегрегации, которые также имеют место, не столь очевидны для общего восприятия. В городе Сиэтле, в чьем общем половом составе на 100 женщин приходится 113 мужчин, в центральном административно-деловом районе, заключающем в себе ареал радиусом около полумили, на каждые 100 женщин приходится от 300 до 500 мужчин. Однако в районах города, лежащих вне делового цент-

ра, за исключением одного-двух промышленных секторов, эти пропорции прямо противоположны. Женщины численно преобладают над мужчинами во всех жилых микрорайонах и в пригородной зоне. То же самое и с возрастным распределением населения. Школьная отчетность показывает абсолютное падение числа детей школьного возраста в центральных районах города, хотя общая численность населения этого ареала неуклонно растет. Отсюда очевидно, что супружеские пары с детьми — популяционный тип постоянных жителей — покидают центр города, тогда как более мобильные и менее ответственные взрослые скапливаются в районах гостиниц и домов с гостиничным обслуживанием неподалеку от сердца сообщества.

Этот процесс «просеивания» населения производит не только растущую мобильность с перемещением с периферии в центр естественного образования, но также разные культурные ареалы, представляющие разные нравы, установки и степени гражданской ответственности. Микрорайоны-соседства, в которых селится популяционный тип постоянных жителей и где численно преобладают женщины и дети, служат хранителями стабилизирующих и репрессивных нравов. В Сиэтле именно в таких микрорайонах, особенно в возвышенной части города, проживают консервативные, законопослушные и граждански мыслящие элементы населения. Административно-деловой квартал и районы, лежащие в низинах, где в основном сосредоточена промышленность, населены классом людей, которые не только более мобильны, но и придерживаются более подвижных и радикальных нравов и установок, о чем свидетельствует их электоральное поведение.

Перевод В.Г. Николаева

²² Термин, используемый сотрудниками факультета социологии Чикагского университета.

²³ Эта идея также была предложена Чикагской группой.